ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN JOURNAL
OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Том 5 • №1 • 2018
Vol. 5 • Issue 1 • 2018

ISSN 2413-6522

Издательский дом
БИБЛИО-ГЛОБУС

www.idbg.ru

Исторические особенности сиротства в России: сиротство как социальный феномен

Дусенко М.Е.[1], Харина Л.В.[1], Перепёлкина Н.А.[1]

[1] Ставропольский государственный Педагогический институт — Филиал в г. Железноводске, Железноводск, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 06.01.2018
Опубликовано: 31.03.2018

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

забота, дети, сиротство, социальный феномен, семья

АННОТАЦИЯ:

В статье прослежено становление такого социального феномена, как сиротство. Авторы ставят цель выявить особенности этого явления через призму истории России. Данная тема актуальна сегодня связи с тем, что необходимо повышать эффективность социальной работы в сфере сиротства. В условиях нестабильной политической и социально-экономической ситуации, смены мотиваций социального и экономического поведения негативные тенденции в семьях усугубились, расширились источники детского неблагополучия, растет число детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, среди которых дети-сироты. На протяжении каждого исторического периода происходило и происходит развитие и становлении системы призрения сиротства.

Historical particularities of orphanhood in Russia: orphanhood as a social phenomenon

Dusenko M.E.[1], Kharina L.V.[1], Perepyolkina N.A.[1]

[1] Stavropol State Pedagogical University, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 06.01.2018
Accepted: 31.03.2018

KEYWORDS:

caring, children, orphanhood, social phenomenon, family

ABSTRACT:

The article traces the emergence of such a social phenomenon as orphanhood. The authors aim to reveal the peculiarities of this phenomenon through the prism of Russian history. Today this topic is relevant because it is necessary to improve the effectiveness of social work in the field of orphanhood. In unstable political and socio-economic situation, changing motivations for social and economic behavior, negative trends in families have been exacerbated, sources of children's disadvantage have expanded, and the number of children, who have fallen into a difficult life situation, including orphans, increases. Throughout each historical period we may see the development and establishment of the system of charity.

CITATION

Дусенко М.Е., Харина Л.В., Перепёлкина Н.А. Исторические особенности сиротства в России: сиротство как социальный феномен // Живая психология. — 2018. — Том 5. — № 1. — С. 55–62. — doi: 10.18334/lp.5.1.38985

Dusenko M.E., Kharina L.V., Perepyolkina N.A. (2018) Istoricheskie osobennosti sirotstva v Rossii: sirotstvo kak sotsialnyy fenomen [Historical particularities of orphanhood in Russia: orphanhood as a social phenomenon]. *Zhivaya psikhologiya, 5*(1), 55–62. doi: 10.18334/lp.5.1.38985

BIBLIO-GLOBUS
Publishing House

Сиротство — это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения последних родительских прав, признания в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д.

Забота о детях, оставшихся без надзора родителей, в начальные периоды становления российской государственности не являлась обязанностью государства и оставалась функцией семьи и ее близкого окружения. В X в. произошло Крещение Руси — событие, изменившее подход к такому социальному явлению, как сиротство. Помощь нищим и забота о детях, которые нуждаются в особой помощи, идеологически обосновываются в православном подходе как акт благодеяния и искупления грехов, совершая который, человек не просто получает прощение, а приближается к Богу.

Первым образцом социального устройства детей, оставшихся без родителей, стало появление скудельниц. Скудельница — широкая и глубокая яма, служившая для погребения умерших от массовых эпидемий, голода и т.п. Недалеко от них, строились сторожки, в которые свозились сироты, подкидыши, «незаконно прижитые дети». Воспитанием и призрением этих детей занимались старцы-скудельники, которые подбирались специально. До середины XVIII в. понятие «призрение» употребляется как «видение», «благосклонное внимание», «присмотр, забота, попечение». Содержание детей в этих сторожках осуществлялось за счет подаяний населения окрестных сел и деревень. Детям приносили одежду, продукты питания, игрушки. Такие «детские дома» при всей своей примитивности являлись выражением народной заботы о детях, проявлением человеческого долга перед ними. Старцы следили за физическим развитием сирот, обучали их правилам человеческого общежития. В то же время церковь на Руси взяла на себя три важнейшие функции: призрение, обучение и лечение. В России среди интенсивно возводящихся монастырей и храмов не было таких, которые не содержали бы социальные приюты. Основной контингент их воспитанников представляли незаконнорожденные и подкинутые дети.

Иван Грозный на Стоглавом соборе поднял вопрос о необходимости выявления детей, которым необходим общественный надзор, строительстве специальных богаделен, в которых за безнадзорными был бы обеспечен уход.

В период Романовской России термин «безнадзорные дети» означал нищенствующих, беспризорных, бродяжничающих или вставших на преступный путь детей. Первые упоминания о мерах, которые принимало государство при воспитании таких детей, датируются XVII в.

Социальные катаклизмы влекли за собой неустроенность взрослых, разрушение внутрисемейных отношений. Все это порождало детское сиротство, бродяжничество, нищенство, проституцию и преступность. Дети, потерявшие семьи, не могли выжить самостоятельно, а потому устремлялись туда, где легче было существовать, — в города. Чем крупнее был город, тем больше оказывалось в нем безнадзорных детей, они стали настоящим бедствием даже для Москвы.

Именно столице принадлежит первенство в попытках разрешения проблем воспитания безнадзорных детей. Еще при царе Федоре Алексеевиче были учреждены так называемые приюты-дворы для обучения их грамоте и ремеслам, однако существенных результатов это не принесло. Поскольку в те далекие времена сиротами при живых родителях чаще становились «незаконно прижитые дети», незаконные связи преследовались самым жесточайшим образом, прежде всего церковью. Церковь приписывала суровое наказание незаконному отцу ребенка.

Том 5 • №1 • 2018
ISSN 2413-6522

В период правления Петра I была создана государственная система призрения детей, выделены категории нуждающихся в попечении, введены превентивные меры борьбы с социальными пороками, урегулирована частная благотворительность. Все эти нововведения были закреплены в законах. Детство и сиротство стали объектом внимания государства. В 1706 г. открылись приюты для «зазорных младенцев», куда приказано было брать незаконнорожденных детей, соблюдая тайну их происхождения. В то время в России практиковался «тайный прием».

Около церковных оград устраивались «гошпитали» с таким расчетом, чтобы лицо, подбрасывающее ребенка, от которого хотели освободиться, оставалось неизвестным. Из казны выделялись средства на содержание воспитанников и оплату обслуживающего персонала. Когда дети подрастали, их отдавали в богадельни или приемным родителям. Мальчиков старше 10 лет отдавали в матросы. Одновременно Петр I вел борьбу с нищенством, которое порождало рост численности бездомных детей. Малолетних нищих били батогами и посылали работать.

Все попытки как-то упорядочить выявление сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не принесли ощутимых результатов, поэтому предпринимались поиски путей оказания помощи нуждающимся матерям. На смену «тайному приему» пришел «явный», для которого характерно предъявление действительной материальной несостоятельности женщины. Если она нуждалась, то, принося ребенка в приют, могла получить помощь: деньги на дорогу, покупку молока, пособие и т.д. Ей оказывалась такая поддержка, которая снимала проблему устройства ее ребенка в приют. Нередко мать принималась в приют вместе с ребенком и служила при нем кормилицей. Со временем, когда она уходила со своим ребенком из приюта, она продолжала получать на него пособие в течение двух лет.

Особое место в истории оказания помощи осиротевшим детям занимали создаваемые Екатериной II воспитательные дома. В генеральном плане Московского воспитательного дома, составленном И.И. Бецким и подписанном Екатериной II, утверждалась важность гуманного отношения к детям, запрещались телесные наказания, обращалось внимание на физическое воспитание, поддержание бодрого, жизнерадостного настроения. В качестве основных методов воспитания рекомендовались игры, забавы с учетом возрастных особенностей детей, воспитателям вменялось в обязанность учитывать индивидуальные склонности воспитанников. В Петербургском воспитательном доме, как и в Московском, большое внимание уделялось подготовке детей к дальнейшей трудовой деятельности. В мастерских готовили лекарей, сельских учителей, повивальных бабок, нянь, телеграфистов, объездчиков и шкиперов для торгового флота. Выпускники воспитательных домов имели привилегии, и «они, и их потомки оставались вольными». Воспитательный дом рассматривался как самостоятельное ведомст-

> Забота о детях, которые остались без надзора родителей, в начальные периоды становления российской государственности не являлась обязанностью государства.

> Care for children, who were left without parental supervision, in the early periods of the formation of the Russian statehood was not a duty of the state.

во, он находился под «особливым монаршим покровительством и призрением». Московский и Петербургский воспитательные дома, как и другие, основанные в провинциальных городах по частной инициативе благотворителей, получали от государства значительные денежные средства, а также различные льготы. Однако в большинстве воспитательных домов, созданных по примеру Московского и Петербургского, царили казарменный режим, нищета и казнокрадство.

Попытка внедрения общегосударственного подхода в социальное устройство и воспитание детей-сирот завершилась печально. Смертность и заболеваемость детей тяжелыми недугами распространялись в воспитательных домах столь стремительно, что, по некоторым оценкам (Л.В. Бадя), в результате эксперимента выжило не более 15% воспитанников. В то же время смертность при воспитании брошенных детей в церковных учреждениях и крестьянских семьях не превышала показателей смертности в семьях, воспитывающих собственных детей. В результате детей из воспитательных домов передали на кормление в крестьянские семьи, и тем самым была поставлена точка в дискуссии об эффективности государственного вмешательства в процессы непосредственного устройства беспризорников. Фактически вплоть до XX в. государственная политика отношения к детям, оставшимся без родительского присмотра, была направлена на создание и обеспечение условий их проживания и воспитания в приемных семьях, частных приютах, под опекой общественных благотворителей и церковных инстанций.

В то же время контингент детей, нуждавшихся в помощи государства и общества, объективно расширился к концу XVIII в. и включал следующие категории: сироты, все внебрачные дети, матери которых нуждались в помощи, дети грудного возраста, чьи матери не имели личных средств или были больны, доставляемые полицией подкидыши. Данный перечень свидетельствует, что предметом особого внимания стали малолетние дети, только что начавшие жить. Для оказания помощи и с целью выявления малолетних бродяг открывались приюты.

Рост количества безнадзорных детей, являвшихся потенциальным источником преступности, заставил специалистов уточнить цели, стоявшие перед заведениями для несовершеннолетних: к ним относились призрение и воспитание малолетних нищенствующих, бесприютных и сирот, а также исправление несовершеннолетних, «впавших в пороки и преступления».

Российские дореволюционные заведения для несовершеннолетних сочетали в себе функции мест заключения, специальных воспитательных учреждений и сиротских домов. По характеру деятельности многие из них были воспитательными, что обеспечивалось активной общественной поддержкой и участием в делах заведений.

Как и в Западной Европе, в России постепенно формировалась сеть благотворительных заведений, совершенствовались механизмы помощи, охватывался все более широкий круг детей с разными социальными проблемами: болезни, сиротство, бродяжничество, безнадзорность и т.п. В 1893 г. в рамках деятельности общества попечения о бедных и больных детях «Синий крест», которым руководила великая княгиня Елизавета, появилось отделение защиты детей от жестокого обращения: убежище и общежитие с мастерскими.

Во второй половине XIX в. в практике призрения детей, нуждавшихся в особой помощи, доминировал общественный подход, связанный с рядом факторов: с одной стороны, церковь как важнейший институт российского общества, продолжая помогать безнадзорным детям, уступила функции непосредственной

Том 5 • №1 • 2018
ISSN 2413-6522

организации социальной работы с ними общественным и общественно-государственным организациям; с другой стороны, государство создало определенные правовые и идеологические условия для делегирования функции призрения за детьми, нуждавшимися в особой помощи, общественным, негосударственным, частным благотворительным инициативам, в том числе органам низового местного самоуправления — земствам; негосударственные благотворители и организации накопили столь значительный опыт социальной работы с детьми, что в определенном смысле начали объективно выполнять функцию государственного заказа на организацию подобной работы в широких масштабах, о чем свидетельствует статистика развития негосударственных служб и учреждений для различных групп детей в конце XIX в. (Л.В. Бадя). Таким образом, система общественно-государственного выявления и призрения безнадзорных детей в России в конце XIX в. представляла собой разветвленную сеть благотворительных обществ и учреждений, деятельность которых опередила становление профессиональной социальной работы в Европе.

В Москве при Городской думе действовали Благотворительный совет и образованная им специальная Детская комиссия, которая осуществляла сбор статистических данных о детях, исключенных из школы или выгнанных из приютов за плохое поведение, контролировала условия содержания малолетних преступников, оказывала содействие в открытии детских приютов.

В начале XX в. в России действовали 19 108 попечительских советов, распоряжавшихся довольно значительными денежными средствами, которые шли на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей, ночных приютов для бродяжек и народных столовых. В обществе укреплялось устойчивое положительное отношение к заботе о нуждающихся детях, в частности, к благотворительности. Оптимальной мерой для улучшения положения обездоленных детей считалась «передача в семью брошенного родителями ребенка», тем более, как показывали расчеты тех лет, содержание одного подкидыша обходилось в 10 раз дороже, чем предоставление матери своевременного пособия.

После 1917 г. большевики осудили благотворительность как буржуазный пережиток, официально она была запрещена. Отделение церкви от государства и ее фактическое репрессирование закрыло путь участию церкви в оказании помощи безнадзорным.

Уничтожив существовавшие ранее формы реальной помощи нуждающимся детям, социалистическое государство взяло на себя заботу о социально обездоленных, число которых в результате острейших социальных катаклизмов (Первой мировой войны, трех революций и Гражданской войны) резко возросло. Если в 1910 г. в царской России насчитывалось около 2,5 млн беспризорных детей, то в результате голода, разрухи и других тяжелых последствий войн и революций их число к концу 1921 г. возросло до 4,5 млн. Сиротство, безнадзорность, правонарушения среди подростков были острейшими проблемами, требовавшими решения.

Советское правительство начало борьбу с детской беспризорностью и ее причинами. Этими вопросами занимались специальные отделы социального воспитания, имевшиеся при органах власти всех уровней. Были созданы и учреждения по социально-правовой охране несовершеннолетних (СПОН), одной из задач которых было выявление и воспитание беспризорных детей. Была законодательно оформлена государственная система социально-правовой защиты несовершеннолетних, создана система взаимосвязанных органов и учреждений,

способных вести одновременно борьбу с беспризорностью и осуществлять ее профилактику.

В 1919 г. был основан Государственный совет защиты детей. В него вошли представители наркоматов социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, продовольствия и труда. Он решал вопросы организации питания и материального снабжения детей. В 1921 г. начала работу Комиссия по улучшению жизни детей, которая объединила деятельность всех ведомств в борьбе с беспризорностью.

Выявлением беспризорных детей, основную часть которых составляли сироты, занимались все ведомства с привлечением общественности. Беспризорного ребенка направляли в стационарное детское учреждение: детский дом, городок, колонию и коммуну, на приемно-распределительный пункт для оказания первой помощи. Также их возвращали родителям и родственникам либо трудоустраивали, либо передавали на усыновление.

Следует заметить, что государство, несмотря на тяжелые условия, расходовало на ликвидацию беспризорности большие средства. В 1922 г. для борьбы с детской беспризорностью и нищенством создается детская социальная инспекция. Социальные инспекторы не только дежурили в публичных местах, но и посещали мастерские, где работали несовершеннолетние, семьи, где отмечались случаи нарушения интересов ребенка.

К 1935 г. была ликвидирована детская беспризорность, чему способствовали улучшение материального положения трудящихся города и деревни, создание сети специализированных детских учреждений, активное участие общественности, организация досуговой деятельности детей, организованное определение на работу, устройство в профессиональные школы и техникумы.

Новые социальные потрясения, связанные с Великой Отечественной войной (1941–1945), вновь обострили положение детей. «Теперь, когда тысячи советских детей лишились родных и остались без крова, — писала газета «Правда», — их нужды должны быть приравнены к нуждам Фронта».

Изменилось отношение общественности к социально обездоленным детям — к ним стали относиться как к жертвам войны. Государство пыталось решить их проблемы: создавались школы-интернаты для эвакуированных детей, увеличивалось количество детских домов для детей воинов и партизан, куда попадали дети репрессированных родителей. В это время фактически возродилась благотворительность (хотя сам этот термин не употреблялся). Открывались специальные банковские счета и фонды, солдаты и офицеры перечисляли денежные средства детским домам, население передавало личные сбережения на нужды осиротевших детей.

В решении проблемы сиротства значительную роль играли административные учреждения системы Министерства внутренних дел. Одной из первоочередных мер по учету и ликвидации безнадзорности стала организация при районных отделениях внутренних дел, а также

> Анализ исторических периодов позволяет сравнить социально-правовое положение сирот, делать выводы и не допускать ошибок в будущем.
>
> Analysis of historical periods allows us to compare the social and legal status of orphans, draw conclusions and prevent future mistakes.

Том 5 • №1 • 2018
ISSN 2413-6522

отделениях милиции на железнодорожном и водном транспорте специальных детских комнат, куда доставлялись безнадзорные дети, беглецы и даже маленькие подкидыши.

Следующим важным этапом в жизнеустройстве безнадзорных детей было создание в системе МВД детских приемников-распределителей, в которых они получали приют, питание, одежду и обувь. В военные годы значительную часть безнадзорных на территории России составляли дети-беженцы из Украины, Белоруссии, западных областей страны. Основным мотивом детской миграции в то время был поиск средств к существованию, а также стремление попасть на фронт. Большинство юных романтиков вместе с беспризорниками заполняли приемники-распределители и детские дома. Там проводились учебные занятия, работали библиотеки, организовывались кружки художественной самодеятельности и спортивные секции. Большое значение придавалось проведению встреч с фронтовиками.

В послевоенные годы устройство детей-сирот, а также детей, находящихся в трудных жизненных условиях, осуществлялось, как и прежде, двумя путями: их устраивали в детские учреждения на полное государственное попечение или в семью (на усыновление, под опеку). Но первый способ устройства еще считался наиболее приемлемым, подходящим для осиротевшего ребенка, так как продолжала господствовать идея о незаменимости общественного воспитания, и все это «происходило на фоне дальнейшего отделения детей от родителей».

Постепенно менялся контингент воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот. Они постоянно пополнялись детьми, «чьи родители не могли содержать и воспитывать детей по причине нужды, болезни, инвалидности или аморального образа жизни». Из 124 тыс. детей, прошедших через детский приемник-распределитель в Москве в 1954 г., большинство сами ушли из семьи: из-за недостатка внимания — 43%; материальной необеспеченности — 17,2%; любви к путешествиям — 14,5%. Сравним численность осиротевших детей в результате крупнейших социальных потрясений XX в.: 1922 г. — 540 тыс., 1945 г. — 678 тыс., 2001 г. –662,6 тыс.

В июне 2016 г. в Москве прошел Всероссийский семинар-совещание для руководителей органов опеки и попечительства. В съезде, который собрал 520 делегатов из 84 регионов России, приняли участие директора организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уполномоченные по правам ребенка субъектов России, представители общественных организаций, эксперты. Одной из основных тем съезда стало вступившее в силу постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», а точнее, первые результаты и ход реализации документа. На съезде были отмечены позитивные тенденции сокращения количества детей-сирот в государственном банке данных: если в конце 2011 г. на учете состояло 126 574 ребенка, то на 1 июня 2016 г. — 66 359. Таким образом, за 5 лет численность банка данных сократилась вдвое: по мнению российских и международных экспертов, это беспрецедентное сокращение, равных которому нет во всем мире. Если говорить о соотношении между числом выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, и устроенных в семьи, то также наблюдается положительная динамика в пользу детей, переданных на семейное воспитание.

Таким образом, на протяжении каждого исторического периода происходило развитие и становлении системы призрения сиротства. Более целенаправленной

социальная политика призрения сирот стала при правлении Романовых. К началу XX в. сформировались основные принципы государственной политики по законодательному обеспечению интересов различных категорий детей, в том числе сирот. По сравнению с X–XVII вв., где у детей не было никаких прав, и в случае непослушания родители могли использовать жесткие меры наказания, которых защита не предусматривалась, то в средневековье уже были определены формы защиты прав несовершеннолетних и ограничения родительской власти над ними. Данные определенного исторического периода позволят нам сравнить социально-правовое положение сирот, выявить их положительные и отрицательные стороны, а также сделать выводы о недопущении каких-либо ошибок применительно к современному миру.

ИСТОЧНИКИ:

1. Андреева Г.М Социальная психология. — М: Аспект Пресс, 2003. — 364 с.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология. — М., 2003.
3. Бойко Н.И. Социальное сиротство как социальная проблема // Молодежь XXI века: потенциал, тенденции и перспективы: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с международ. участием, г. Екатеринбург, 19–20 ноября 2013 г.: в 2-х т. / отв. ред. Л.К. Тропина, Т.Н. Карфидова. Екатеринбург, 2014. — с. 63–65.
4. Истратова О.Н. Семейное неблагополучие как социально- психологическая проблема // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2013. — № 10(147). — с. 242–249.
5. Морозов А.В. Социальная психология. — М., 2003.
6. Сухов А.Н., Деркач А.А. Социальная психология. — М., 2001. — 600 с.
7. Психология экстремальных ситуаций. / Хрестоматия. — М., 2001.
8. Шапарь В.Б. Методы социальной психологии. / Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону.: «Феникс», 2003. — 285 с.

REFERENCES:

Psikhologiya ekstremalnyh situatsiy [Psychology of extreme situations] (2001). M.. (in Russian).
Andreeva G.M (2003). *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology] M.: Aspekt Press. (in Russian).
Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. (2003). *Zarubezhnaya sotsialnaya psikhologiya* [Foreign social psychology] M.. (in Russian).
Boyko N.I. (2014). *Sotsialnoe sirotstvo kak sotsialnaya problema* [Social orphanhood as a social problem] Youth of the XXI century: potential, trends and prospects. 63-65. (in Russian).
Istratova O.N. (2013). *Semeynoe neblagopoluchie kak sotsialno-psikhologicheskaya problema* [Family trouble as social and psychological problems]. *IZVESTIYA SFedU. ENGINEERING SCIENCES.* (10(147)). 242-249. (in Russian).
Morozov A.V. (2003). *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology] M.. (in Russian).
Shapar V.B. (2003). *Metody sotsialnoy psikhologii* [Methods of social psychology] Rostov-on-Don: «Feniks». (in Russian).
Sukhov a.N., Derkach A.A. (2001). *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology] M.. (in Russian).

Сведения об авторах:

Дусенко Мария Евгеньевна, студентка психолого-педагогического факультета
E-mail: mdusienko@mail.ru

Харина Лилия Владимировна, доцент, кандидат педагогических наук
E-mail: kharina-lili@mail.ru

Перепёлкина Наталья Александровна, доцент, кандидат социологических наук